

В.К. Ланчиков / Viktor K. Lanchikov

Виктор Константинович Ланчиков — переводчик художественной литературы (A.S. Byatt, G.K. Chesterton, J. Folwes, K. Vonnegut, V. Naipaul, T. Sharp и др.), кандидат филологических наук, доцент кафедры переводоведения и практики перевода английского языка МГЛУ. Автор большого количества теоретических работ по проблемам художественного перевода и истории переводческой деятельности в России и других странах. С 2010 г. — главный редактор журнала переводчиков «Мосты».

В своей работе переводчик сталкивается с необходимостью вникнуть в различные области человеческой деятельности. Помимо лингвистических дисциплин, какие курсы, по Вашему мнению, стоило бы включить в обучение переводчиков, чтобы лучше подготовить их к профессиональной деятельности?

Судя по упоминанию разных форм человеческой деятельности, речь идет о специальных областях знаний. Что ж, если мы говорим о профессионально-ориентированном переводе, ответ ясен: по какой тематике будет работать переводчик, та и должна определять учебные дисциплины. Если же говорить о переводчиках широкого профиля, то — кто знает, на какую тему придется переводить завтра. В таком случае упор стоит делать скорее не на тематику, а на развитие способности овладеть этой тематикой на достаточном для перевода уровне. Эта способность входит в число важных переводческих навыков. Но в рамках какой дисциплины (кроме практического курса перевода) ее вырабатывать, сказать не берусь. Если же вопрос касается не области знаний, с которыми надо знакомить переводчика, а выработки этих самых навыков, то здесь ответ зависит от конкретного вида перевода. Синхронистов надо натаскивать на одно, переводчиков рекламы — на другое и т.п.

Как изменило труд переводчиков развитие информационных технологий? Какие из новых технологий Вы считаете наиболее полезными, а от каких были бы рады отказаться?

Здесь и дальше я могу говорить лишь о тех видах перевода, с которыми мне чаще всего приходится иметь дело (в том числе как преподавателю): перевод художественной литературы и публицистики. В этом качестве приходится работать почти исключительно с поисковиками и языковыми корпусами. Они, конечно,

облегчают задачу и расширяют возможности (особенно сферу поиска). Но хочу заметить, что, когда в 2003 году мы с Д.В. Псурцевым переводили роман А.С. Байетт «Обладать», изобилующий скрытыми цитатами, аллюзиями, мимолетными упоминаниями фактов, требующих разысканий, работали мы исключительно с бумажными источниками. Позднее при переиздании мы решили проверить результат, обратившись уже к источникам сетевым. Оказалось, с фактической стороны никаких поправок и дополнений не требуется.

Это непрошенный ответ на вопрос начинающих, как же переводчики доинтернетовского поколения разыскивали информацию. Да просто они знали что, где и как искать, и умели работать в библиотеках. Без этого навыка никакие технические средства не помогут.

Поскольку я осваиваю новые технологии не потому, что они новые, а лишь после того, как удостоверюсь, что они мне нужны, ни от чего отказываться пока не приходилось.

Какие аспекты переводческой деятельности Вы особенно цените?

Во-первых, возможность расширить кругозор. Одни мой ученик, когда ему предложили переводить роман из жизни древнего Египта, сказал: «С удовольствием. Давно хотел почитать о древнем Египте побольше, но все что-то отвлекало. Теперь это будет необходимостью».

Во-вторых, филологическое любопытство и филологический азарт. Желание увидеть, как будет выглядеть на русском языке вот этот автор, если как можно вернее передать особенности его индивидуального стиля. И чем труднее задача, тем увлекательнее работа. К некоторым авторам, решив эту задачу, я уже не возвращался. Скучно.

В-третьих, конечно, желание познакомить наших читателей с хорошей иностранной литературой. Именно хорошей — за плохую лучше не браться, какой бы гонорар ни сулили заказчики.

Что в Вашей работе представляется Вам наиболее сложным и трудным?

Об одной трудности я уже сказал: передача идиостиля автора. Это ведь не простое копирование приемов, а учет их восприятия в исходном языке и языке перевода, поиск адекватных замен и т.п. С этой трудностью связана и другая. Перевод — занятие, требующее самообуздания, смирения. Надо постоянно помнить, что ты не пишешь сам, а переводишь другого. У одного очень живого, веселого автора мне встретилась парочка пресно морализаторских рассуждений. Что поделаешь — такими я и оставил их в переводе, хотя какой был соблазн их расцветить!

Не могли бы Вы привести пример переводческой неудачи или самой сложной или курьезной переводческой ситуации, с которой Вы столкнулись в Вашей практике?

Вот курьезный и одновременно самый позорный случай из собственной практики. Двадцать с лишним лет назад я перевел роман Дж. Фаулза “A Maggot”

(«Червь»). Друзья читали перевод, что-то хвалили, с чем-то не соглашались. И только один, которому и роман, и перевод понравились, указал мне на досаднейший ляп.

Роман начинается с описания вереницы всадников, движущейся по вересковой пустоши. На одном коне, прижавшись к всаднику, едет вместе с ним девушка. Через две страницы кавалькада останавливается, и всадник спешивается: “His counsellor behind jumps off, with a singular dexterity, kicking free of his right stirrup and swinging his leg, over the horse’s back and slipping to the ground all in one lithe movement”. Я перевел: «Всадник в куртке с поразительной ловкостью выдергивает ногу из стремени, перебрасывает через голову коня и спрыгивает наземь — все одним махом».

Друг смеялся: «Дик у тебя получился прямо какой-то цирковой акробат. Ведь, чтобы перебросить ногу через голову коня, он должен был перебросить ее и через голову спутницы — она же сидит впереди».

Разумеется, при переизданиях эту ошибку я поправил. Но до сих пор поражаюсь: у меня был отличный редактор, надававший мне много полезных советов, книгу читал не один человек — а заметил только один. Да и как я сам мог так оплошать?

Объяснение (но не оправдание) отчасти состоит в том, что, как показывает практика, больше всего ошибок оказывается именно в начале перевода, когда переводчик еще не сжился с текстом, не проникся тем, что в нем описано. Вывод: при правке стоит обращать внимание в первую очередь на начало перевода, самое коварное место.

Какой совет Вы бы хотели дать начинающим переводчикам?

Выполнять всякий перевод так, как будто это последний перевод в твоей жизни, и по нему будут судить о твоём профессионализме.